

Самка гоголя принимает душ

Селезень гоголя токует возле самки

Селезень чирка-свистунка

Два селезня гоголя гонятся за самкой

На островке в 10 м от укрытия приземляется светло-серый кулик и громко заявляет о своём появлении безапелляционным «ти-люй». Это большой улит. Когда-то я уже фотографировал этих птиц, но сейчас всё равно поворачиваю трубу объектива в его сторону. Рядом с ним обнаруживается ещё один более мелкий представитель рода улитов — черныш. На небольших таёжных водоёмах и болотцах он является самым обычным обитателем. Черныш, похоже, так и сидел на островке, пока я залезал в укрытие и пристраивал аппаратуру.

Делаю серию кадров куликов, и тут выше по реке показалась самка гоголя. Гоголь — самая обычная утка на Вишере, а на Лыпье птицы в мае устраивают брачные игрища прямо перед окнами ближайшего к реке дома. Сначала селезни исполняют токовые танцы на воде и преподносят себя скромным барышням во всей красе. Недаром в русском языке появилось выражение «ходит гоголем». Но вскоре самцы теряют галантность и начинают примитивно

гоняться за самками. К тому же на Лыпье частенько оказывалось, что на одну самку приходится по три кавалера. В такой ситуации получается, что у гоголей не возникает даже подобия семьи. Кто самый сильный и самый неутомимый, тот и становится отцом гоголят. Хотя, возможно, и не всё так просто.

Тем временем гоголиха подплывала всё ближе к укрытию, и её уже можно было фотографировать. Вскоре рядом неизвестно откуда появился селезень. Но пора брачных игр миновала, и теперь он просто плавал рядом. Сейчас они напоминали образцовые семьи, какие на короткое время образуются у крякв и других «благородных» уток рода *Anas*. Самка уже наверняка отложила кладку в каком-то дупле и сейчас совершала вечерний моцион.

Неожиданно в кадре появились большие крохали — другие массовые вишерские утки. Парочка этих рыбадных птиц, видимо, поднялась снизу. В разгар лета у нас не увидишь красочных селезней, только тусклые самки и молодёжь.

Теперь же роскошь оперения утиных кабальеро очередной раз поражала. Селезень крохали был, как и гоголь, черно-белый. Но красный тонкий клюв с крючком на конце, по-змеиному изогнутая шея выдавали в нём хищника-ихтиофага. Крохали постоянно опускали голову в воду и так плавали, высматривая рыбу. Птицы еле помещались в кадр, и оставалось только сожалеть о том, что в этой части реки лежит тень от берега.

Крохали очень быстро скрылись из поля зрения, да и гоголи заплыли в кусты. Где-то здесь ещё жила пара крякв. Я снимал их в начале мая. Но сейчас птицы не показывались.

Утиное население нижнего течения Лыпьи включает в себя четыре вида. Последним видом, о котором ещё не упоминалось, является чирок-свистунок. Совсем недавно я наталкивался на рыжеголовых селезней. Через глаз у них проходит зелёная полоса, но почему-то на всех снимках она получилась бурой. Меня всегда восхищал феномен зелёного цвета оперения селезней. В зависимо-